

Служение верующим с немощной совестью

80

Деян. 21:15–36

Общий план:

- I. Радужное общение (ст. 15–20а)
- II. Снисходительное самоограничение (ст. 20б–25)
- III. Готовность к самопожертвованию (ст. 26–36)

Служение верующим с немощной совестью Деян. 21:15–36

Вступление

В Новом Завете неоднократно поднимается вопрос взаимодействия духовно сильных христиан со слабыми, обладающими немощной совестью. И в 21-й главе книги Деяния в стихах 15–36 звучит данная тема.

Христиане с немощной, сверхчувствительной совестью видят грех и отступление от истины в каких-то незначительных вопросах, там, где этого нет. Например, обращенные из язычников, оставившие поклонение идолам, были уверены, что христиане полностью должны отказаться от употребления мяса. Почему? Потому что в I веке от Р. Х. в языческом мире забой скота обычно связывался с поклонением богам греко-римского пантеона. Часть мяса жертвенного животного отдавалась жрецам и затем продавалась в лавках при храме. Большую часть жертвователю оставлял себе, устраивая пир в честь почитаемого им бога. В некоторых случаях какую-то часть мяса жертвователю также мог продать на рынке. Купить мясо, не посвященное какому-либо из языческих божеств, не представлялось возможным. Поэтому христианам с немощной совестью казалось, что, употребляя в пищу мясо, человек автоматически совершает грех идолопоклонства. Любя Христа и не желая возвращаться к грехам прошлого, они считали необходимым полностью отказаться от мяса.

Духовно зрелые христиане понимали, что: *«Пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем»* (1 Кор. 8:8). Они были уверены в том, что можно есть все, что продается на рынке, сохраняя верность Христу и не разделяя в своем сердце поклонение идолам. Таким образом, между этими группами верующих возникало недопонимание, случались конфликты. Христиане с немощной совестью считали тех, кто ест мясо, неверными, идущими на компромисс с идолопоклонством ради угождения плоти. Духовно зрелые верующие испытывали искушение считать отказавшихся от мяса христиан отсталыми, закоряченными в своих взглядах. Чтобы не допустить разделений по второстепенным вопросам внутри Тела Христова (церкви), Павел призывает: *«Кто ест, не унижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест, потому что Бог принял его»* (Рим. 14:3).

Если говорить ближе к исследуемому сегодня отрывку, то в нем затрагиваются подобные, но несколько иные вопросы. Среди иудеев-христиан Иерусалима существовала серьезная проблема. Многие из их числа продолжали соблюдать церемониальную сторону закона: обрезание, жертвоприношение в храме и тому подобное. Конечно, большинство из них понимали, что все это не спасает, но считали обязательным для благочестивого иудея. Павел же, служа язычникам, не соблюдал ничего из перечисленного. Поэтому это вызывало у иудеев негодование, способствовало распространению слухов, будто он не только не требует от язычников соблюдения закона, но и навязывает это иудеям. В глазах многих иудеев-христиан Иерусалима Павел выглядел разрушителем традиций отцов, вседозволенником, нарушающим общепринятые устои благочестия. И это угрожало разрушением единства в христианском мире. Мог произойти раскол между сторонниками и противниками Павла.

Любая поместная община, не научившая сильных верующих служить слабым, изменяя их сверхчувствительную совесть, обречена на ссоры и разделения. Она не сможет функционировать, прославляя Христа и созидая души. Замечая христиан с немощной совестью, не следует преднамеренно их раздражать (например, публично вкушая мясо). Так сверхчувствительную совесть не изменить. Необходимо действовать более осторожно, совершенно иначе.

Как более осторожно? Им необходимо правильно служить. Как духовно зрелые христиане могут служить верующим с немощной совестью, чтобы не разрушать, а укреплять церковное единство? Служение Павла верующим Иерусалима отвечает на этот вопрос.

Во-первых, служа верующим с немощной совестью, разделяйте с ними...

I. Радушное общение

После сих дней, приготовившись, пошли мы в Иерусалим. С нами шли и некоторые ученики из Кесарии, провожая нас к некоему давнему ученику, Мнасону Кипрянину, у которого можно было бы нам жить. По прибытии нашем в Иерусалим братия радушно приняли нас. На другой день Павел пришел с нами к Иакову; пришли и все пресвитеры. Приветствовав их, Павел рассказывал подробно, что сотворил Бог у язычников служением его. Они же, выслушав, прославили Бога... (Деян. 21:15–20а).

От Кесарии до Иерусалима пешком, преодолевая более девяноста километров, обычно шли три-четыре дня, поднимаясь вверх, так как Иерусалим находился на 726 метров выше уровня моря. Там Павел со своими спутниками остановился в доме Мнасона. Судя по греческому имени, Мнасон – христианин, уроженец острова Кипр – хотя и был иудеем, все же прекрасно понимал греческую культуру. Он мог принять в своем доме язычников, сопровождавших Павла, не боясь нарушить обычаи, запрещающие близкое общение иудеев и язычников. Чтобы никто не подумал, будто Павел остановился в доме никому не известного христианина, Лука подчеркивает: «давнему ученику». Мнасон был христианином с начала существования иерусалимской церкви, возможно даже обратился в день сошествия Святого Духа.

Прибыв в Иерусалим и расположившись в доме влиятельного члена местной общины, Павел на следующий день встретился с пресвитерами. Апостолы разошлись благовествовать Евангелие, и иерусалимская община осталась на попечении пресвитеров, которых по некоторым данным было семьдесят человек, почти столько же, как и членов синедриона – семьдесят один. Лидером среди иерусалимских пресвитеров был Иаков, брат Иисуса Христа по матери. Именно к нему и пришел Павел со своими спутниками. Павел отдал пресвитерам деньги, собранные верующими из языческих народов, и подробно рассказал о великих делах Божьих, совершенных через его служение язычникам. Несомненно, апостол, не упуская ничего значимого, поведал и о многочисленных чудесах, и о сожжении чародейских книг ефесскими заклинателями.

С самого начала иерусалимские «братья радушно приняли» Павла и его спутников. «Асменос» («радушно») – «радостно, с ликованием». И далее общение Павла с пресвитерами проходило в духе братского согласия. «Они же, выслушав, прославили Бога...». Лидеры иерусалимской церкви не осуждают Павла, а прославляют Господа за его служение. Апостол же первым идет к ним навстречу, протягивая руку дружбы и братского общения в их лице всем христианам Иерусалима.

Зная о неодобрительных отзывах в свой адрес со стороны некоторых братьев иерусалимской общины, Павел не отгораживается от этой церкви. Он приходит в Иерусалим, ищет общения с пресвитерами, доставляет деньги. Делает все, чтобы укрепить единство между верующими из иудеев и язычников. Павел хотел остановить ложные слухи о себе, смущавшие немощных христиан.

Ясно, что ученики Иакова и сам он (все иудеи-христиане) продолжали соблюдать закон Моисея, а последователи Павла, обращенные из язычников, не придерживались церемониальных постановлений закона. Такое расхождение во взглядах могло вызвать

конфронтацию, взаимные обвинения, разрыв отношений. Но встреча двух основных лидеров первой церкви, Иакова и Павла, прошла мирно и дружелюбно.

Когда кто-то из нас сталкивается с христианином, который не согласен с нами по каким-то второстепенным вопросам (пища, обрезание для иудеев, многочисленные современные эквиваленты этого: от одежды до музыкальных стилей), первая реакция плоти – недовольство, возмущение, нежелание общаться с тем, кто не похож на нас во всем второстепенном. Но поступать так неправильно. *«Немощного в вере принимайте без споров о мнениях»* (Рим. 14:1) *«Мнения»* – это не основные вопросы христианского учения, а всего лишь суждения о различных взглядах, не имеющих первостепенного значения. Принимайте в христианское общение верующих, которые выглядят иначе, нежели вы, придерживаются отличных от вас культурных и религиозных традиций.

Радужное общение Павла с пресвитерами Иерусалима способствовало тому, чтобы верующие из числа иудеев, смотря на лидеров церкви, потеплели в своем отношении к Павлу и его служению.

Не чуждайтесь христиан, отличающихся от вас в незначительных вопросах учения или практики. Не отказывайте им в помощи. Не отказывайте им в общении, проявляйте дружелюбие и доброту. Возможно, некоторые из их числа – слабые и незрелые верующие, и, относясь к ним с любовью, вы послужите им, разовьете их немощную совесть. Открыто продемонстрируйте, что расхождения во мнениях – не повод для конфронтации и негативного отношения друг к другу.

Во-первых, служа верующим с немощной совестью, разделяйте с ними радужное общение, во-вторых, проявляйте...

II. Снисходительное самоограничение

...И сказали ему: видишь, брат, сколько тысяч уверовавших Иудеев, и все они ревнители закона. А о тебе наслышались они, что ты всех Иудеев, живущих между язычниками, учишь отступлению от Моисея, говоря, чтобы они не обрезывали детей своих и не поступали по обычаям. Итак что же? Верно соберется народ; ибо услышат, что ты пришел. Сделай же, что мы скажем тебе: есть у нас четыре человека, имеющие на себе обет. Взяв их, очистишься с ними, и возьми на себя издержки на жертву за них, чтобы остригли себе голову, и узнают все, что слышанное ими о тебе несправедливо, но что и сам ты продолжаешь соблюдать закон. А об уверовавших язычниках мы писали, положив, чтобы они ничего такого не наблюдали, а только хранили себя от идоложертвенного, от крови, от давленины и от блуда (Деян. 21:20б–25).

Прославив Бога за служение Павла язычникам, не соблюдающим закон Моисея, пресвитеры указали ему на успешное распространение благовестия среди иудеев, соблюдающих закон: *«...видишь, брат, сколько тысяч уверовавших Иудеев, и все они ревнители закона»*. Слово «муриас» («тысяч») означает «десятки тысяч» или даже «миллионы». Данное слово описывает большое число, вероятно, не менее пятидесяти тысяч. Иерусалимская община насчитывала десятки тысяч христиан-иудеев, соблюдавших закон. И среди них ходили слухи, будто Павел учит иудеев полностью отказаться от обычаев прошлого, запрещает обрезывать младенцев. Нельзя сказать, что слухи эти были совершенно беспочвенны.

Павел учил коринфян: *«Обрезание ничто и необрезание ничто, но все в соблюдении заповедей Божиих»* (1 Кор. 7:19).

Вразумлял верующих Галатии: *«...если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа»* (Гал. 5:2).

Наставлял римскую церковь: «...конец закона – Христос, к праведности всякого верующего» (Рим. 10:4).

Возникла серьезная проблема. Тысячи иерусалимских иудеев-христиан, не понимая до конца учение Павла, сомневались, не является ли он вседозволенником, дошедшим до крайности в пользовании своей христианской свободой. Подобные сомнения воздвигали стену, не только отделяющую Павла от христиан Иерусалима, но и разделяющую всемирную церковь. Конечно, Иаков и другие пресвитеры понимали, что слухи о Павле преувеличены, и потому лживы. Как видно из 25-го стиха, они продолжали держаться постановления Иерусалимского собора, не требующего от язычников соблюдать обрядовые элементы закона Моисея. Теперь Иаков с пресвитерами хотели донести до своей общины подлинное отношение Павла к закону, поэтому обратились к апостолу со следующим предложением:

Сделай же, что мы скажем тебе: есть у нас четыре человека, имеющие на себе обет. Взяв их, очистишь с ними, и возьми на себя издержки на жертву за них, чтобы остригли себе голову, и узнают все, что слышанное ими о тебе несправедливо, но что и сам ты продолжаешь соблюдать закон (Деян. 21:23–24).

В чем суть данного предложения? Четверо иудеев-христиан на определенный срок приняли на себя обет назорейства, демонстрируя посвященность Богу, и, пока это время не закончилось, не стригли волосы. По окончании обета им следовало совершить дорогостоящее жертвоприношение и остричь волосы (Числ. 6:13–20). Пресвитеры предложили Павлу пройти ритуальное очищение, необходимое для иудея, вернувшегося из языческих стран, и заплатить значительную сумму за жертвоприношение этих братьев. Брать на себя издержки назореев считалось очень благородным делом, отличающим благочестивых людей. Поступив так, Павел наглядно мог бы продемонстрировать всем, что не является противником соблюдения закона, развеять клеветнические слухи о себе и завоевать расположение многотысячной иерусалимской церкви.

Почему же Павел согласился принять такое предложение? Не противоречил ли он этим тому, чему учил ранее? Не пошел ли на компромисс с истиной ради популярности и человеческого признания?

Все ритуальные повеления Ветхого Завета являлись лишь видимыми знаками, указывающими на духовную реальность Нового Завета. Обрезание указывало на нужду человека в обращении (обрезании сердца), духовном очищении. Жертвоприношения животных предвещали искупление через крестную смерть Христа. Согласившись на ритуальное очищение и оплату жертвоприношений в храме, Павел не отменял этим учение о спасении одной лишь благодатью, не зависящем от заслуг человека. Поэтому он не шел на компромисс. Павел не отменял и не подменял новозаветную реальность указаниями Ветхого Завета, а лишь допускал их ради немощных в уникальный переходный период, когда христианам из иудеев предстояло постепенно отходить от многовековых традиций.

Как отмечает Дэвид Гудинг: «Мы были бы чрезвычайно удивлены, если бы узнали, что пилот современного лайнера продолжает в свободное время играть с моделью самолета, которой он играл в детстве. Однако такие игры могут стать опасным занятием только тогда, когда он начнет верить сам и станет уверять других, что этот макет самолета и в самом деле может перенести пассажиров через Атлантический океан»¹.

Павел «играл с моделью самолета» (исполнял элементы закона) ради немощных. Но при этом он не пытался придать небольшой модели (очищению, жертвоприношению) качества настоящего лайнера (спасающую силу). Он знал, что церемонии и традиции не спасают, ни на мгновение не сомневался в учении о незаслуженном оправдании через

¹ Гудинг Д. Верные вере. World Wide Printing, 1998. С. 330.

Иисуса Христа. Надеялся, что иудеи-христиане мыслят так же, не считают, что спасение человека зависит от обрезания и тому подобного. Апостол всего лишь опустил на духовно детский уровень верующих Иерусалима, снизошел к ним, ограничил свою христианскую свободу, дабы расположить их к себе, предотвращая угрозу разделений в Телe Христа.

Все это происходило в 58 году по Р. Х. Павел еще снисходил к верующим иудеям. А приблизительно через десять лет, в 67–69-х годах по Р. Х., автор Послания к евреям не окажет им никакого снисхождения, прямо призывая оставить храм и ветхозаветную систему жертвоприношений. И в 70 году Господь рукой римлян разрушит Иерусалимский храм, прекратив этим всю ветхозаветную систему обрядов и жертвоприношений. Но в 58 году переходный период еще продолжался. Бог, утверждавший веками закон Моисея, не ломал сознание иудеев за один день или один год. Более двадцати лет он позволял иудеям-христианам участвовать в церемониях Ветхого Завета, ожидая окончательной перестройки их мышления. Пока же мышление еще перестраивалось, Павел снисходил к ним в этом вопросе. «...Для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных» (1 Кор. 9:22). Служа верующим с немощной совестью, он добровольно ограничил свою свободу.

Духовно неразумный, незрелый человек на месте Павла повел бы себя совершенно по-другому. Он непременно бы отказался ограничивать себя, заявив: «Не собираюсь я из-за глупости, непонимания людей, что ветхозаветный церемониал отжил свое, тратить немалые деньги, оплачивая чьи-то жертвоприношения, в которых больше нет смысла. Не собираюсь я ритуально очищаться после возвращения из языческих стран. Я и так очищен Христом».

Тот, кто не хочет ограничить христианскую свободу ради немощных верующих, демонстрирует этим, что не свободен на самом деле, а скорее поработан своим пониманием свободы. Упрямство в применении свободы, несмотря на смущение этим духовно слабых, – признак эгоизма, а не жертвенного служения ближним.

Служа верующим из языческих народов, Павел был готов на любые самоограничения: «И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего» (1 Кор. 8:13). А готовы ли вы ограничить себя в чем-либо ради библейского влияния на людей с немощной совестью? Без этого нельзя создать единство между святыми церкви.

Во-первых, служа верующим с немощной совестью, разделяйте с ними радушное общение, во-вторых, проявляйте снисходительное самоограничение, в-третьих, демонстрируйте...

III. Готовность к самопожертвованию

Тогда Павел, взяв тех мужей и очистившись с ними, в следующий день вошел в храм и объявил окончание дней очищения, когда должно быть принесено за каждого из них приношение. Когда же семь дней оканчивались, тогда Асийские Иудеи, увидев его в храме, возмущили весь народ и наложили на него руки, крича: мужи Израильские, помогите! этот человек всех повсюду учит против народа и закона и места сего; притом и Еллинов ввел в храм и осквернил святое место сие. Ибо перед тем они видели с ним в городе Трофима Ефесянина и думали, что Павел его ввел в храм. Весь город пришел в движение, и сделалось стечение народа; и, схватив Павла, повлекли его вон из храма, и тотчас заперты были двери. Когда же они хотели убить его, до тысяченачальника полка дошла весть, что весь Иерусалим возмущился. Он, тотчас взяв воинов и сотников, устремился на них; они же, увидев тысяченачальника и воинов, перестали бить Павла. Тогда тысяченачальник, приблизившись, взял его и велел сковать двумя цепями, и

спрашивал: кто он, и что сделал. В народе одни кричали одно, а другие другое. Он же, не могши по причине смятения узнать ничего верного, повелел вести его в крепость. Когда же он был на лестнице, то воинам пришлось нести его по причине стеснения от народа, ибо множество народа следовало и кричало: смерть ему! (Деян. 21:26–36).

Проходя обряд очищения, который обычно длился семь дней, Павел должен был посетить храм в третий и седьмой день. Обычно ритуальное очищение такого рода требовало окропления водой в эти дни и омовения одежды (Числ. 19:11–22).

Во время второго посещения храма на седьмой день иудеи, прибывшие в Иерусалим из Асии (Ефеса и его округи) для празднования Пятидесятницы, узнали в Павле человека, который противоречил учителям ефесской синагоги, служа в их городе около трех лет. Известен им был и ефесянин Трофим, спутник Павла, обращенный из язычников, некогда сторонник иудаизма, а теперь христианин. Прямо в храме ефесские иудеи, крича, схватили Павла. Они обвиняли апостола в следующем: *«...этот человек всех повсюду учит против народа и закона и места сего; притом и Еллинов ввел в храм и осквернил святое место сие»*. Павла представили нарушителем традиций и закона.

Как известно, в день Пятидесятницы отмечали не только праздник сбора начатков урожая, но еще и годовщину получения Моисеем Закона на горе Синай, поэтому в эти дни иудеи могли проявить особую суровость к нарушающим закон. Ефесские паломники не поняли, чему Павел учил, служа в их городе три года. Единственный вывод, сделанный о благовестии апостола: он – противник традиций отцов и закона Моисея. Это уже было серьезное обвинение, за которое могли побить камнями.

Однако следующее обвинение, выдвигаемое против Павла, оказалось более опасным: *«...притом и Еллинов ввел в храм и осквернил святое место сие»*. Данное обвинение было более опасным, потому что допускало незамедлительную смертную казнь рукой иудеев. Как известно, римские власти запрещали иудеям казнить кого-либо. Вынесение и исполнение смертных приговоров находилось в юрисдикции римских начальников. И лишь в одном случае было сделано исключение. Иудеям разрешалось казнить любого человека, даже римского гражданина, если он, будучи язычником, заходил во внутренний двор храма.

Язычники могли свободно посещать внешний двор Иерусалимского храма, который был отделен от внутреннего стеной высотой около ста двадцати сантиметров. На ней находились таблички с предупреждающей надписью на греческом и латинском языках: *«Никакой иноплеменник не имеет доступа внутрь ограды и стены вокруг храма, и, если кто будет застигнут в нарушении этого правила, пусть сам несет ответственность за смертную казнь, которая следует за это»*². Две такие таблички были найдены в 1871 году и в 1935 году. Асийские иудеи надеялись, что Павла незамедлительно казнят как осквернившего храм человека, который провел язычника Трофима во внутренний двор. Данное обвинение являлось ложным. Павел, прекрасно знакомый с иудейскими обычаями, никогда не стал бы подвергать Трофима смертельной опасности, вводя его за запретное ограждение в храме.

Обратите внимание, Лука даже не упоминает о том, что Трофим вообще приходил в храм. Асийские иудеи лишь видели Трофима и Павла в городе. И на этом основании сделали вывод, построили обвинения, будто так же вместе они входили во внутренний двор храма. Несмотря на полное отсутствие доказательств, народ как будто охватил массовый психоз. Явно Лука сравнивает такое поведение иудеев в Иерусалимском храме с поведением язычников Ефеса, фанатично защищавших культ

² Баркли У. Толкование к Деяниям святых апостолов. ВСБ, 1982. С. 172.

Артемиды. Отступнический иудаизм в своем противлении Евангелию Иисуса Христа ничем не лучше слепого язычества.

Весь город пришел в движение, и сделалось стечение народа; и, схватив Павла, повлекли его вон из храма, и тотчас заперты были двери (Деян. 21:30).

Пролитие крови в храме означало осквернение святого места, поэтому Павла повлекли убивать за его пределы. А стража поспешила закрыть двери, чтобы никто не сказал, что человек был предан смерти на территории храма. Несомненно, апостола забили бы камнями, если бы не вмешательство тысяченачальника Клавдия Лисия (Деян. 23:26).

К северо-западной части храмового комплекса примыкала возвышающаяся над ним крепость Антония, где и располагался штаб тысяченачальника. Вероятно, часовые на крепости заметили огромное скопление народа и тут же доложили Клавдию Лисию, который не желал допустить беспорядков, что и предотвратило убийство Павла. В отсутствие прокуратора, проводившего большую часть времени в Кесарии, где находилась его резиденция, именно тысяченачальник был самым высокопоставленным представителем римских властей в Иерусалиме. Следовательно, предотвращение мятежей являлось его основной обязанностью.

Любые беспорядки, связанные с храмом, представляли серьезную угрозу общественной безопасности. Например, когда один из римских воинов разделся донага в храме, возникли такие сильные народные волнения, что около десяти тысяч человек, по свидетельству Иосифа Флавия, погибли в давке, были затоптаны. Чтобы не допустить беспорядков, Клавдий Лисий приказал сковать Павла цепями и доставить в крепость для последующих разбирательств, потому что на месте ничего выяснить не получалось. Одни кричали одно, а другие – другое.

О степени ненависти к Павлу можно судить по следующим словам Луки: *«Когда же он был на лестнице, то воинам пришлось нести его по причине стеснения от народа, ибо множество народа следовало и кричало: смерть ему!»* (Деян. 21:35–36). Конечно, апостол знал, что для него опасно появляться в храме. Однако он решается рисковать жизнью ради того, чтобы приобрести иудеев-христиан.

Читая о сознательно рискующем собой Павле, становится ясно, что ради приобретения верующих с немощной совестью никакая жертва, никакая цена не может быть слишком высокой. Когда есть готовность к самопожертвованию, тогда отказ вкушать мясо или соблюдение обета назорейства является чем-то меньшим, более простым.

Заключение

Встречая верующих с немощной совестью, не следует раздражать их, преднамеренно демонстрируя всю полноту своей христианской свободы. Цель не в том, чтобы шокировать и обескуражить, а в том, чтобы послужить, снисходя до уровня немощных.

Сначала следует построить на этом уровне отношения христианского единства, а затем показать библейскую перспективу духовного развития. Для достижения этой цели: разделяйте радушное общение со всеми христианами (не следует сердито сторониться тех, кто отличается от вас во второстепенных вопросах учения, культуры или традиций); ограничивайте свою свободу, отказываясь от того, что может соблазнить ближнего; будьте готовы пожертвовать всем и даже жизнью, ради приобретения верующих с немощной совестью.